

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

T

Направления рукописи

Е.А.

СТРОГАНОВА
Юлия Александровна

**ФРЕСКИ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ В МЕЛЁТОВЕ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность - 07.00.09 - Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА-2005

Работа выполнена на кафедре источниковедения отечественной истории исторического факультета Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова.

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Плугин Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент
Круглова Татьяна Александровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Борисов Николай Сергеевич (кафедра истории России до нач. XIX в. Исторического факультета МГУ)

кандидат искусствоведения
Герасименко Надежда Викторовна (ЦМиАР)

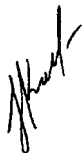
Ведущая организация: Российский Государственный Университет дружбы народов.

Защита состоится 08» июля 2005 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К-501.001.09 по отечественной истории Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119992 Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького МГУ (Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «8» июля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Н. В. Козлова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из актуальных задач современного источниковедения является разработка путей информационной отдачи исторических источников, в том числе и изобразительных, имеющих свои особенности, связанные со способом кодирования информации. Это ставит перед исследователем сложную задачу овладения тем «языком», посредством которого воплощается содержание художественной формы.

Настоящая работа посвящена изучению художественного ансамбля как исторического источника. В качестве объекта исследования нами был выбран сравнительно малоизученный памятник середины XV в. - церковь Успения Богородицы в Мелётове близ Пскова. Храм был построен и расписан после почти полувекового перерыва в росписях псковских церквей, что говорит об особом значении, которое придавалось ему современниками.¹

Мелётовские росписи были созданы в период существования независимой Псковской боярской республики. В это время особенности жизни псковских земель были во многом обусловлены их территориальным расположением. Они выполняли роль своего рода буфера между Новгородской республикой и Московским княжеством, с одной стороны, и между русскими землями и их западными соседями - немцами и литовцами, с другой. Такое географическое положение втягивало псковичей во многие внешнеполитические конфликты.

Мелётовские росписи содержат ряд уникальных иконографических сюжетов, опосредованно отражающих культурно-исторические

¹ *Брягин Д.Е., Бетин Л.В.* Настенные росписи церкви Успения в селе Мелётово // Труды НИИ культуры. Т. 1. М., 1971. С. 55.

особенности жизни псковских земель, а также вкладные надписи, сообщающие имена ктиторов - заказчиков. Строительство Успенского храма, как нам удалось определить, связано также с важной страницей истории Пскова - территориальными спорами с западными соседями. Таким образом, интерес к мелётовской церкви и её росписям как к объекту исследования вполне оправдан, а изучение данного памятника как исторического источника, несомненно, является задачей научно значимой и актуальной.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в установлении информативных возможностей такого источника, как фрески церкви Успения Богородицы в Мелётове для изучения особенностей мировоззрения той эпохи, к которой принадлежит памятник. При этом нами решается ряд конкретных источниковедческих задач: история создания памятника, анализ источников о строительстве и росписи храма, описание сохранности живописи с целью определения репрезентативности исследуемого материала, реконструкция утрат и анализ всего фрескового комплекса как системы, а также изучение его тематических и иконографических особенностей для выявления роли и значения данного памятника в общественной жизни и религиозной культуре псковских земель.

В работе впервые на основе комплекса различных типов источников освещаются такие вопросы, как связь иконографической программы мелётовских росписей с историческими событиями и особенностями духовной жизни средневекового Пскова, исследование вкладных надписей и причин строительства церкви. Особый круг вопросов направлен на изучение влияния псковских богословских споров на духовную атмосферу тогдашнего общества. Основная задача исследования состоит в том, чтобы на основе описания и анализа памятника с возможно более полным

привлечением исторических сведений, изучения его иконографии и стилистики выявить идеологическую и мировоззренческую информацию, заложенную в нем средневековыми мастерами, и тем самым восполнить картину реальной жизни псковских земель в середине XV в.

Степень научной разработанности проблемы. Первые работы, посвященные мелётовскому храму, живопись которого находилась под поздними записями, представляли собой небольшие сообщения описательно-краеведческого характера (Н. К. Богусhevский, К. К. Романов).²

Изучение памятника было продолжено после первой расчистки мелётовских стенописей из-под записей, предпринятой в начале 30-х годов Е. А. Домбровской. Вскоре после этого появилась совсем небольшая по объему публикация В. А. Богусевича, посвященная анализу ктиторской надписи, раскрытой на портале храма.³

В 1949 г. под руководством Ф. А. Мадорова была проведена повторная реставрация и расчистка мелётовских фресок. Среди основных тем, освещенных в работах этого периода, - вопрос о формировании псковской архитектурной школы и влиянии Новгорода на этот процесс, иконография и тематика росписи, описание особенностей технологии стенописей и различий в живописной манере художников и др.

После двадцатипятилетнего перерыва в изучении памятника появилась статья известного советского искусствоведа Ю. Н. Дмитриева,⁴ в

² *Богусhevский Н. К.* О мелётовской церкви // Псковские губернские ведомости. 1876. № 18, 19, 25, 26, 31; *Романов К. К.* Мелётово как источник по истории псковской земли // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1934. № 9-10.

³ *Богусевич В. А.* Мелётовская надпись // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1934. № 7-8.

⁴ *Дмитриев Ю. Н.* Мелётовские фрески // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. Т. VIII. М.-Л., 1961.

которой он останавливается на особом аспекте проблемы, интересном историку древнерусской литературы. В ней повторяется попытка прочтения ктиторской надписи на портале церкви, осуществленная впервые В. А. Богусевичем и К. К. Романовым.

В отдельную группу исследований можно выделить четыре следующие статьи, посвященные анализу изображения скomorоха на западной стене храма. Авторами рассматриваются такие вопросы, как происхождение, иконографические особенности и литературные основы этого редкого сюжета (Д. С. Лихачев, Н. Н. Розов, Л. В. Бетин, А. К. и О. Ю. Крыловы).⁵

С 1963 г. Д. Е. Брягиным и Л. В. Бетиным в храме были продолжены реставрационные работы по укреплению грунта и красочного слоя ранее раскрытых стенописей. Перед реставраторами также была поставлена задача раскрытия всей оставшейся росписи. В результате этих работ в мелётовском храме было расчищено большое количество новых композиций, перечень которых приведен в реставрационном отчете 1971 г.⁶

⁵Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха и его значение для истории скomorошества // Проблемы сравнительной филологии: Сб. ст. к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского. М.-Л., 1964. С. 462; Розов Н. Я. Еще раз об изображении скomorоха на фреске в с. Мелётово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом // Древнерусское искусство. М., 1968. С. 85-86, 93-96; Бетин Л. В. Композиция на тему об Анте скomorохе в росписи церкви Успения в селе Мелётове // Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сб. ст. в честь В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 333-338; Крылов А. К., Крылова О. Ю. Композиционное построение сюжета с изображением скomorоха в селе Мелётове и его литературный прототип (взаимодействие изобразительного и повествовательного) // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм». Сб. материалов. Вып. 10. Ч. 2. СПб., 1996.

⁶Брягин Д. К., Бетин Л. В. Указ. соч. С. 53.

В 1968 г. в сборнике «Древнерусское искусство» была опубликована статья Л. В. Бетина, также являющаяся реставрационным отчетом о работах, проводившихся в церкви примерно с начала 1960-х гг.⁷

Две следующие специальные публикации, посвященные мелётовским росписям, вышли лишь в 1990-х годах. Это были статьи А. К. и О. Ю. Крыловых.⁸ В числе причин, повлиявших на особенности иконографии мелётовского живописного комплекса, авторы называют борьбу псковского духовенства за самостоятельность и отделение от новгородского епископата, борьбу Новгорода с Москвой, в которую невольно был вовлечен и Псков, общерусскую борьбу против московско-новгородской ереси и эсхатологические настроения того времени.

Пожалуй, наиболее обстоятельными работами, где делается попытка описать и осмыслить мелётовские росписи как единую художественно-идеологическую систему, стали публикации А. Н. Овчинникова.⁹ Основное внимание автор уделяет исследованию иконографической программы росписи и приходит к выводу о том, что основной комплекс сюжетов посвящен раскрытию идеи литургической жертвы и прославлению Богоматери. В работе приведены копии-реконструкции росписей купола, барабана, жертвенника и юго-западного компартимента, являющиеся по сей день ценным источником для изучения храмового декора.

⁷ Бетин Л. В. Реставрация настенной росписи Успенской церкви в селе Мелётово // Древнерусское искусство. М., 1968. С. 221 -222.

⁸ Крылов А. К., Крылова О. Ю. О колорите росписей 1465 г. в церкви Успения в Мелётове // Земля Псковская: тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1989; Они же. К вопросу содержания росписи Успенской церкви в Мелётове // Охраняется государством. Ч. 2. Спб., 1992. С. 174 -178.

⁹ Овчинников А.Н. Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётово // Всесоюзные художественные научно-реставрационные мастерские им. Грабаря. М., 1992; он же: Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётово // Bagliori russi dell'Oriente cristiano. Отблески христианского Востока на Руси. Милан, 1993.

В период с 1980 по 1984 г. группой копистов из Академии Художеств СССР под руководством А. К. Крылова было проведено исследование и научно-художественное копирование мелётовских стенописей, изучены грунт, материалы и техника живописи, проведены обмеры и частичная атрибуция.

Кроме литературы, непосредственно посвященной исследованиям мелётовского художественного ансамбля, существуют упоминания о Мелётове в монографиях и сборниках Н. Е. Мневой, В. Д. Сарабьянова и В. Н. Лазарева, в статьях О. С. Поповой, Вл. В. Седова, А. И. Комеча, А. К. и О. Ю. Крыловых, В. В. Филатова, Г. И. Вздорнова и Л. В. Бетина.¹⁰

Из проведенного обзора историографии видно, что к настоящему времени лишь начато изучение вопросов, связанных с историей строительства и росписями мелётовской церкви. Накопленный несколькими поколениями исследователей материал нуждается в осмыслении и систематизации и требует расширения базы сравнительного иконографического материала, а также разработки и использования специальной методики исследования. Анализ росписей должен основываться на решении ряда проблем, к числу которых относятся интерпретация храмовой декорации как художественно-идеологической

¹⁰ *Мнева Н. Е.* Искусство московской Руси второй половины XV - XVII вв. М., 1965; *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI - XV вв. М., 1973; *Попова О. С.* Особенности искусства Пскова // *Bagliori russi dell'Oriente cristiano. Отблески христианского Востока на Руси.* Милан, 1993; *Седов Вл. В.* Культура Пскова второй половины XV века и архитектура // *Архитектура и культура.* Вып. 41. М, 1990; *Филатов В. В.* К истории изучения техники стеной живописи в России // *Древнерусское искусство.* М., 1968; *Комеч А. И.* Образы псковской архитектуры // *Bagliori russi dell'Oriente cristiano. Отблески христианского Востока на Руси.* Милан, 1993; *Бетин Л. В.* Псковская миниатюра 1463 г. и проблемы истории псковской живописи середины XV в. // *Древнерусское искусство.* М., 1972.

системы и установление ее связи с богослужением. Оценить уникальную неповторимость мелётовского живописного ансамбля, воспринять роспись как исторический источник своего времени возможно лишь применяя комплексный подход к анализируемому материалу. Последний, в частности, состоит в привлечении письменных источников, в число которых входят летописи, тексты Священного Писания, толкования Отцов Церкви, агиографические сочинения, литургические источники и др.

Общие методологические принципы исследования исторических источников, в том числе и изобразительных, разработаны И. Д. Ковальченко. Рассматривая изобразительные источники в свете учения об информации, И. Д. Ковальченко определил специфику кодирования в них информации и пути её дешифровки.¹¹ Эти и другие теоретические принципы впервые были применены в исследовании изобразительного памятника как исторического источника В. А. Плугиным. В своем последнем труде, посвященном жизни и творчеству Андрея Рублева, исследователь подчеркивал необходимость использования наряду с искусствоведческими методами - формально-стилистическим и иконографическим, собственно источниковедческие, общеисторические и общенаучные методы.¹²

Источниковая база диссертации. Основой настоящего диссертационного исследования стали различные по характеру источники. Центральной группой источников для изучения мелётовского храма и его росписей стали данные, полученные при осмотре и изучении памятника на месте, схема росписи алтаря и вимы и копии-реконструкции некоторых сюжетов («Легенда об Анте Скоморохе», «Уверение Фомы», «Царь Давид и пророк Нафан», «Побиение войска ассирийского», «Сон Иакова»,

¹¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 133-134. М., 2003.

¹² Плуги В. А. Мастер святой Троицы. М., 2001. С. 13.

«Сретение», «Оплакивание», «Пророк Илия и жрецы Ваала», «Явление Богородицы игумену Евстафию»), созданные реставратором А. Н. Овчинниковым, а также иллюстрации и письменное описание, содержащиеся в реставрационном отчете исследователей Д. Е. Брягина и Л. В. Бетина.¹⁴ В эту группу входят также и изобразительные материалы, взятые для сравнительного анализа мелётовских росписей с наиболее известными образцами византийской и древнерусской живописи.

Другой важной группой источников стали письменные сведения о строительстве и росписи мелётовского храма - ктиторские надписи на внешней стороне западного портала и в основании барабана, сообщающие имена заказчиков росписи и ряд погодных записей в Псковских I, II и III летописях.

В качестве источников дополнительной информации по исследуемой теме привлекались агиографические сочинения - жития святых, изображения которых имеются в храме. Были также использованы толкования Священного Писания известных отцов церкви, таких как Феофилакт Болгарский, сочинения св. Иринея Лионского, преп. Максима Исповедника, Симеона Солунского и богослужебные тексты.

Методология и методы исследования. Основой диссертации выступает совокупность общенаучных методологических принципов, применяемых в современной исторической науке - принцип историзма, системный и сравнительный подходы. Принцип историзма диктует необходимость рассматривать мелётовский памятник в тесной взаимосвязи с историческим контекстом. Системный подход предполагает изучение

¹³ Овчинников А.Н. Роспись церкви Успения Богоматери в Мелётово // *Vagliogi russi dell'Oriente cristiano. Отблески христианского Востока на Руси.* Милан, 1993. С. 75-78.

¹⁴ Бетин Л. В. Реставрация настенной росписи Успенской церкви в селе Мелётово // *Древнерусское искусство.* М., 1968. С. 221 -222.

памятника как архитектурно-художественной системы, в которой все элементы взаимовлияют друг на друга. Системный подход позволяет также установить взаимосвязь особенностей мелётовской иконографической программы и различных явлений и процессов духовной жизни общества. Сравнительный подход помогает определить специфику объекта исследования и осуществить его сравнение с другими изобразительными источниками, позволяет "вскрывать сущность изучаемых явлений по сходству и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, то есть по горизонтали и вертикали"¹⁵. Сравнительный метод был использован нами для рассмотрения мелётовского храма в контексте анализа различных художественных памятников с целью выявления особенностей иконографии и возможной реконструкции его утрат.

В круг основных исследовательских задач, поставленных нами при изучении мелётовского архитектурно-художественного комплекса, входят описание и источниковедческий анализ памятника, предполагающие использование в исследовательской методике, прежде всего, комплексного подхода. На его важность в свое время указывал В. Л. Янин, писавший следующее: «Правильное исследование любой проблемы истории должно опираться не на специфическую ограниченную группу источников (летописи или акты, археологические памятники или письменные документы, монеты или надписи), а на исчерпывающую совокупность этих источников или же на достаточно репрезентативное их сочетание. Источниковедение обязано быть комплексным».¹⁶

Комплексный подход, на наш взгляд, имеет несколько составляющих, связанных с изучением материала в разных плоскостях.

¹⁵ Ковальченко И. Д. Указ. соч. М., 2003. С. 187.

¹⁶ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 3.

Во-первых, он состоит в привлечении всей полноты источниковой базы при исследовании памятника: поиске и анализе сведений, содержащихся в других типах источников, способных дополнить, а иногда и проверить данные, содержащиеся в исследуемом объекте.

Во-вторых, комплексный подход состоит в необходимости интеграции выводов из разных областей научного знания для решения поставленных задач, а также в использовании совокупности различных методов работы с источником.

Методика изучения памятников искусства как исторических источников практически не разработана. В число причин такого положения дел входят, во-первых, специфика исследуемого материала, опосредованно отражающего мировоззрение мастера и, в конечном счете, мировоззрение эпохи; и, во-вторых, некоторая недооценка важности изобразительных источников историками.¹⁷

Спецификой художественного памятника как исторического источника является отсутствие доступной информации, легко переводимой на язык логики для последующего анализа. Сведения, содержащиеся в таком источнике, образуют определенную знаковую систему - систему символов и условных обозначений. Проблема его восприятия состоит в необходимости увидеть не только то, что художник изобразил, но и то, что означает изображение, какое идейное содержание оно несет. Такое восприятие представляет собой сложный аналитический процесс, включаясь в который, исследователь должен владеть знаниями "языка" живописного произведения.

¹⁷ На это указывал В.А. Плугин: *Плугин В.А. Некоторые проблемы мировоззрения Андрея Рублева (древнерусская живопись как исторический источник) /Автореф. ДИСС...К.И.Н. М., 1969. С. 2.*

Информация, скрытая в изобразительном источнике, выражена в двух аспектах - знаково-символическом и стилистическом. Различие между ними заключается в следующем. Знаково-символическим выражением информации применительно к церковному искусству служит иконография, являющаяся совокупностью определенных образцов и правил изображения того или иного сюжета и именуемая иначе церковным каноном либо иконописным изводом. Знаково-символические составляющие иконографии изображения, в свою очередь, в зависимости от различных причин и обстоятельств могут быть по-разному стилистически оформлены.

Понятию «художественный стиль» в искусстве соответствуют несколько смысловых уровней. Это могут быть и общие формальные черты, проявляющиеся в искусстве целого исторического периода, и сумма приемов, характеризующая ту или иную художественную школу или направление, и сумма художественных приемов, присущая индивидуальной манере того или иного живописца. Общим во всех этих понятиях остается объединение сходных черт, прежде всего сходных технических приемов в искусстве, в понятие «стиль».

Понятие «стиль» относится также и к содержанию произведения. Создавая образ с прототипа (в данном случае используя иконографический канон), художник всегда идейно и творчески дополняет и модифицирует его. Именно поэтому можно говорить о стиле не как о простой совокупности формальных приемов, а как о содержательной категории. Так, различные идейно-художественные задачи и содержательный контекст рождают совершенно различные смысловые приемы для своего воплощения.¹⁸

С художественным стилем неразрывно связано понятие о стилистическом методе как совокупности принципов художественного

¹⁸ Лармин О В Художественный метод и стиль. М., 1964. С. 62.

воплощения автором смыслового содержания в том или ином изображении.

Анализ живописных сюжетов был осуществлен в настоящем исследовании при помощи различных методов. Прежде всего, используется описательный метод: составляется словесное описание изображения, указывается степень его сохранности. Далее, при помощи сравнительного метода, производится анализ иконографических особенностей сюжета. При этом решается достаточно сложная проблема отбора круга источников для сравнения и определения его критериев. В настоящей работе возникла необходимость значительно расширить сравнительную базу путем увеличения числа изобразительных источников и привлечения других видов изобразительного материала, таких как икона и миниатюра, а также расширения временных и географических рамок при отборе памятников.

Анализ объекта исследования, происходящий в аспекте его бытования, предполагает наряду с конкретно-историческим исследовательский подход, основанный на взаимосвязи характера, стиля росписи с богослужебным словом и литургической практикой. Особенно важно в этом смысле рассмотреть следование иконографической традиции, а также проанализировать изменения в системе и содержании росписей, их стиле, обнаружить причины этих перемен и, в конечном счете, выявить взаимосвязь - прямую и опосредованную - фресковых росписей и исторических и религиозных изменений в обществе, что и позволило бы смотреть на фрески как на исторический источник.

Новизна исследования. Диссертация является первым комплексным исследованием информативных возможностей мелётовских росписей как исторического источника. В исследовании впервые приведен подробный анализ письменных источников, связанных с мелётовским храмом,

проанализированы выводы, полученные из разных областей научного знания, в том числе искусствоведения и реставрации для решения выше обозначенных научных задач.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории и искусству русских земель, при подготовке учебных пособий, лекционных и специальных курсов по истории русского искусства и источниковедению отечественной истории.

Апробация результатов диссертации осуществлена на трех научных конференциях: V-й Международной научной конференции «Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры» (Московский Кремль, 22-27 апреля 2003 г.); X-й Международной научной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов-2003» (Москва, МГУ, 15-18 апреля 2003 г.), а также II Открытых исторических чтениях «Молодая наука» (Москва, ГИМ, 13 апреля 2004 г.).

Основные положения диссертации изложены в четырех публикациях. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения отечественной истории Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения, таблицы, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, определяется степень её изученности, формулируются цель и задачи исследования, дается общая характеристика источников и обозначаются методы, используемые в работе.

В I главе «История строительства Успенской церкви в Мелётове по письменным источникам» был проведен анализ имеющихся исторических сведений о памятнике, выявлены и проанализированы две группы письменных источников. К первой группе относятся ктиторские надписи, сообщающие имена и социальный статус заказчиков росписей. Двое из них - псковские посадники Яков Иванович Кротов и Зиновий Михайлович - являлись известными политическими деятелями середины XV в. Ко второй группе письменных источников относятся летописные записи. Сведения, полученные из них, были распределены нами по четырём темам: строительство и роспись церкви, исторические события, предшествовавшие строительству, информация о посадниках - Якове Кротове и Зиновии Михайловиче.

Сравнение информации, содержащейся в четырёх списках псковских летописей, показало, что наиболее полные сведения о мелётовской церкви содержатся в Строевском списке Псковской Ш-й летописи. В целом же, существенных разночтений в текстах списков не наблюдается.

Особое территориальное расположение псковских земель обусловило практически постоянное политическое напряжение в отношениях между Псковом и его западными соседями - немцами (Ливонским орденом). Как удалось выяснить, сооружению мелётовской церкви предшествовал затяжной территориальный конфликт между Псковом и немцами, окончившийся подписанием в 1461 году на Успение мирного договора, регулировавшего использование спорной территории. Дата съезда совпала с годом закладки мелётовской церкви и её посвящением празднику Успения Богородицы. В числе послдов, участвовавших в процедуре подписания договора и проходившей в три этапа - в Новгороде, Пскове и Юрьеве, участвовали псковские посадники - Яков Кротов и Зиновий Михайлович, ктитору мелётовского храма. Результатом анализа этих

данных стал вывод о том, что мелётовская церковь была задумана и построена как памятник в честь подписания перемирия. Видимо, не случайно в качестве места для строительства храма было выбрано Мелётово, находившееся на большой проезжей дороге из Пскова в Новгород и Москву, по которой не раз проезжали послы.

В главе II **«Особенности технических и художественно-стилевых приемов работы мелётовских живописцев»** решаются источниковедческие вопросы, касающиеся авторства росписей, количества художников, работавших в храме, и методов их работы. Мы пришли к выводу о том, что в Мелётове работало не более двух артелей мастеров, которые, скорее всего, были иконниками. Создав высоко художественные росписи, они в то же время не знали технологии работы на стене, о чем свидетельствует состав грунта и быстрое осыпание фресок. В пользу данного предположения говорят и особенности стиля росписей, в котором заметны черты иконописи. Умелое владение цветом свидетельствует о профессионализме мелётовских художников, которые сознавали различие в жанрах монументальной и станковой живописи и стремились добиться монументальности через подражание известным образцам XIV в. - новгородским росписям из церкви Спаса на Ильине и Фёдора на Ручью.

В процессе описания памятника возникла потребность в реконструкции некоторых утраченных фрагментов. Такая работа, основанная на сравнительном анализе росписей псковско-новгородских художественных ансамблей XV в., была предпринята применительно к пророческому ряду, расположенному в куполе храма. К сожалению, из-за больших утрат оказалось практически невозможным восановить росписи основного храмового объема, поэтому нами были рассмотрены лишь сохранившиеся композиции.

III глава «Система и содержание росписей Успенской церкви»

посвящена изучению мелётовских росписей как единой идеологической и художественной системы.

Необходимым инструментом источниковедческого исследования сюжетов древнерусской живописи является анализ скрытого содержания их символики, поиск стройного символического подтекста росписей. Таким инструментом в данном исследовании стал один из вариантов синтаксического подхода - образно-символический подход к изучению храмовой декорации, связанный с анализом символики образа, сакрального пространства и богослужения. Символизм был одной из главных черт средневековой культуры и мировоззрения. В данном аспекте была рассмотрена и символика христианского образа и храма.

Еще одним важным аспектом в понимании символа применительно к данной теме является сакральный или литургический символизм, занимающий значительное место в православном сознании и древнерусской эстетике. Особая природа литургического образа обуславливает существование обязательного синтеза церковных искусств, ядро которого составляет литургическое таинство. Именно через литургический образ понимается как само богослужение, так и все его связи. Литургическая символика являлась объединяющим началом для всех искусств, включенных в храмовое действие. Таким образом, синтез храмовых искусств с происходящим в храме богослужением представлял собой сложный сакрально-символический феномен, объединявший небесный и земной уровни бытия.

В результате проведенного исследования, направленного на выявление особенностей иконографии отдельных сюжетов и тематики росписей в целом, были сделаны следующие выводы.

Ведущее место в росписях занимает мариологическая тематика, связанная с посвящением храма празднику Успения Богородицы. Эта тема последовательно раскрывается в ветхозаветных прообразах Богоматери: изображениях «Неопалимой купины» в куполе, «Богоматери-Знамение» в алтаре и «Скинни завета» в юго-западной камере. Сюда же можно отнести цикл «явлений Богоматери», расположенный на западной стене храма на уровне хор.

В другой важной теме, начатой в росписи купола и продолженной в живописи, идущей по восточной оси храма, раскрывается идея боговидения, явления Бога на земле. Эта тема "звучит" в сюжете «Видения Моисею Неопалимой купины» и изображениях пророков и связана с особыми духовными настроениями в религиозной жизни тогдашнего общества - стремлением к древним аскетическим идеалам, "умной" молитве и стяжанию Духа Святого.

В иконографической программе жертвенника иллюстрируется чин совершаемой здесь проскомидии. Как нам удалось определить, в нём особо выделены две темы. Первая касается воинского покровительства и связана с победами псковичей над западными соседями, а вторая имеет антиеретическую направленность как отклик на богословские споры об аллилуйи и распространенные в то время еретические взгляды на основные церковные таинства и догматы.

Воинская тематика отразилась и в других храмовых росписях. Она раскрывается в образах святых Мины, Викентия, Виктора и Кондрата в жертвеннике, а также в «цикле чудес Архангела Михаила» в западной части храма.

В уникальном изображении единорога, сопровождаемом надписью о приближающемся конце времен, и на фрагменте, иллюстрирующем видение пророка Даниила, отражены эсхатологические ожидания. А в

такой интересной детали, как крещатые омофоры архангелов в росписях барабана, проявляются стремления псковичей к обретению церковной независимости от новгородского епископа.

Наконец, одним из наиболее важных идейных мотивов мелётовских росписей стала тема Божественного искупления, последовательно отраженная в сюжетах южной части трансепта: изображениях «Неясыти пустынной», уникальном изводе «Воскресения Христа с человеческой плотью на раменах», соединенном с сюжетом «Уверения Фомы».

В IV главе **«Отражение духовной жизни Пскова середины XV в. в мелётовских росписях»** даны объяснения особенностей иконографической программы Успенской церкви. Здесь мы обратились к изучению основных тенденций псковской религиозности, той духовной атмосферы, в которой создавался и расписывался храм.

Содержание феномена псковской духовности, как отмечалось исследователями, было ориентировано на традиции византийского исихазма. Однако нам удалось выявить и другие его составляющие, такие как богословские споры об аллилуйи и различные "нестроения" в церковной жизни: отсутствие единообразия в богослужении, уклонение монахов и мирян от участия в основных церковных таинствах и небрежность в совершении церковных служб.

XV в. в псковских землях, прежде всего, был связан с расцветом монашества и следованием идеалам пустынножительства и древней аскезы. Такая направленность не замедлила отразиться на архитектуре этого периода, для которой характерно стремление к камерности и уединению для молитвы. Архитектура мелётовской церкви как раз отражает эти тенденции. В живописи этого времени при помощи особых приемов подчеркивается возможность обожения человеческой плоти через обожение духовное. Распространение такой духовной ориентации было

связано с личностью преп. Евфросина Псковского, основавшего на Толве монастырь со своим особым уставом.

К этому же времени относятся и так называемые псковские богословские споры, вызванные вопросом о том, как повторять аллилуйю - дважды или трижды. В качестве спорящих сторон в этих прениях участвовали преп. Евфросин с братией и "распопившийся" священник Иов, поддерживаемый сторонниками прежнего трояния.

Богословские споры об аллилуйи были явлением, безусловно, заметным в религиозной жизни псковичей. И, как нам кажется, именно они, а также сопротивление различным еретическим воззрениям на основные таинства повлияли на особенности иконографической программы росписей мелётовской церкви.

В Заключении содержатся обобщающие выводы.

Распространение в монументальной живописи новых программных сюжетов нередко происходило на фоне активных богословских споров, как, скорее всего, было и в мелётовских стенописях. Как отклик на споры об аллилуйи и прочие "нестроения" в церковной жизни здесь, прежде всего, имеется ввиду акцентирование жертвенной и антиеретической тем в программе росписи жертвенника и алтаря. И хотя в нашем распоряжении нет документальных или других несомненных свидетельств влияния упомянутых явлений на содержание храмового искусства, их опосредованное воздействие представляется бесспорным.

В настоящей работе были выявлены иконографические особенности и литературные основы большинства сюжетов мелётовского живописного комплекса и сделан вывод об их связи с различными аспектами общественно-политической и духовной жизни средневекового Пскова.

Мелётовский храм и его росписи, рассмотренные в контексте исторической ситуации середины XV в. и сопоставленные с памятниками

византийского и древнерусского искусства, предстают перед нами как важный исторический источник и как оригинальное художественное явление. Мы вправе говорить о достаточно высокой степени информативности такого источника, как стенописи Мелётова, несомненно, отразивших особенности мировоззрения своего времени.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Строганова Ю. А.* Реконструкция и анализ вкладных надписей из ц. Успения в Мелётове // Труды X Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов - 2003». История. - М., 2003. - С. 18-21. - 0,4 п.л.
2. *Строганова Ю. А.* К истории возведения храма Успения Богородицы в Мелётове // II Открытые исторические чтения «Молодая наука». Сб. ст. - М. 2005. - С. 33-37. - 0,3 п.л.
3. *Строганова Ю. А.* Описание и анализ росписей жертвенника и дьяконника церкви Успения в Мелётово (XV в.) // Труды V-й Международной научной конференции «Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры» (Московский Кремль, 22-27 апреля 2003 г.) (в печати). - 0,5 п.л.
4. *Строганова Ю. А.* О литературных основах некоторых мелётовских сюжетов // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение и журналистика» (в печати). - 0,2 п.л.

Отпечатано в копицентре
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-3338
тираж 70 экз. Подписано в печать 07.04.2005 г.

2375

22 АПР 2005